II

Не успел я растрепанным воробьем влететь в холл маяка, как кольцо у меня на пальце резко сжалось, глубоко впившись в кожу, а в ушах зазвучал не терпящий возражений голос волшебницы:

– На смотровую площадку. Поднимайся. Живо!

– Что? – переспросил я, заполошно оглядываясь по сторонам. – Что происходит?

– Живо! – Кольцо напоследок кольнуло меня несильным разрядом и вернулось к своему изначальному размеру.

Выругавшись, я скинул с себя фартук и, на ходу оттирая рукав куртки от брызг кефира, поспешил к лифту. По пути меня едва не сбил внезапно появившийся из какой-то подсобки Карл со здоровенным, смахивающим на старинную аркебузу ружьем в руках. По калибру, впрочем, эта штука могла поспорить с небольшой пушкой. Не обращая на меня внимания, голем проследовал дальше по коридору, а я спиною вперед, не сводя с него испуганного взгляда, провалился в жадно распахнувшиеся двери лифта.

Мисс Джойс уже ждала меня на самом верху башни на широкой смотровой площадке, идущей по периметру возвышающейся еще примерно на три десятка футов вышки собственно маяка. Слегка взъерошенная спросонок, но в неизменных своих очках, она торопливо заправляла блузку в темно-синие бриджи с широким наборным поясом. Заметив меня, махнула рукой и быстро спросила:

– Ты хорошо управляешься с ковром-самолетом?

– Если бы у меня не было высшего бала по основным предметам, как бы я оказался на вчерашней церемонии? – буркнул я, не совсем понимая, к чему она клонит.

– Хорошо. Тогда поможешь мне с управлением, – кивнула Леонарда, беря прислоненную тут же к стенке полупрозрачную, словно бы стеклянную пластину размером дюймов десять на двадцать и едва ли в пол дюйма толщиной.

– Может, вы для начала хотя бы объясните, что за чертовщина тут вообще творится? – попробовал было протестовать я.

Но она и не думала слушать, вместо этого небрежным жестом швырнув такую хрупкую на вид пластину прямо на пол между нами. Та с тихим гудением зависла в полуфуте над поверхностью, мигнула огненно-алым по краям и раздвоилась. Раз – и вот уже над полом парит не одна, а две соединенные вместе абсолютно одинаковые пластинки. Новая вспышка, и теперь удвоились уже они обе, только площадка раздалась не вширь, а в длину. Вспышка. Еще одна. И еще.

– Эй. Эй! Эй… – растерянно бормотал я, отступая от все увеличивающегося и увеличивающегося в размерах левитационного модуля, в просторечии по-старинке именуемого ковром-самолетом. Тот уже занимал едва ли не все пространство от поручней по краю смотровой площадки до вышки маяка в центре. – А это не перебор? Мы в школе летали самое больше на коврах формулы восемь на восемь. А здесь уже десять на двенадцать!

– Справишься, – небрежно бросила мисс Джойс, ставя ножку в коротком шнурованном сапожке на крайнюю пластину.

– Да ну? – недоверчиво покачал головою я.

– Залезай и пристегивайся, – волшебница швырнула мне невесть откуда взявшуюся у нее в руках стандартную летную сбрую, легко запрыгнула на ковер-самолет и, пробежав по чуть проминающимся на стыках под ее весом пластинах, принялась устраиваться примерно посередине и чуть впереди.

Снаружи раздались новые оглушительные взрывы. Я вздрогнул и, скрипнув зубами, последовал ее примеру – объяснять что-либо мне явно никто не собирался. Уселся немного позади волшебницы, встряхнул ремешками и начал сноровисто перевязываться ими, продевая концы креплений в хаотично разбросанные по поверхности пластин ковра-самолета отверстия, служащие так же и для облегчения веса всей конструкции. Металлические замочки привычно щелкали, внося хоть какой-то успокаивающий элемент в творящееся вокруг безумие.

– Готов? – не оборачиваясь, поинтересовалась мисс Джойс, закончив возиться со своими ремнями. – Держись крепче.

– Да… нет… пого… а-а-а, жабья кровь!

Но ковер уже, мягко спружинив, прянул вверх и вбок. Перевалился через перила ограды смотровой площадки, угрожающе накренился… И рухнул в бездну, едва ли не вертикально вниз скользя вдоль восточной, скрытой от наблюдателей со стороны моря, стены башни.

– Ух! – облегченно выдохнул я, когда мисс Джойс выровняла ковер примерно в двадцати футах от земли и, стремительно набирая скорость, понеслась строго на север вдоль дороги, держась в тени окружающих ее деревьев. – А… куда мы, собственно? – я облизал пересохшие губы и заозирался по сторонам.

– Разобраться с теми, кто имеет наглость столь бесцеремонно нарушать сон уставшей женщины, – проворчала волшебница.

– Но фрегат… – я озадаченно ткнул пальцем назад.

Леонарда отрицательно помотала головой:

– Он меня беспокоит в последнюю очередь. Щит маяка выдержит удары его орудий. В худшем случае, башня отделается небольшими повреждениями. И даже если они высадят десант, внутрь им без многочасового штурма не прорваться, а к тому времени здесь уже будет герцогская гвардия из Риттеринга.

Дорога под нами ушла резко вниз и вправо, но ковер продолжил лететь прямо, приближаясь к береговой линии.

– Кто меня действительно волнует, так это вот он, – мисс Джойс протянула мне через плечо материализовавшийся у нее в руках небольшой дамский бинокль и кивком головы указала на черную полоску, обозначившуюся на море на самом горизонте.

Я поднес бинокль к глазам, подкрутил резкость и выдохнул пораженно.

– Ах ты ж ё-о-о…

С севера прямо на нас, пятная небо клубами черного дыма из двух скошенных назад труб, надвигалась громада самого настоящего броненосца. Угловатая, футуристической пирамидой

громоздящаяся над палубой центральная надстройка. Развернутые прямо по курсу идущие уступом, одна позади и чуть выше другой, башни главного калибра. И пенные буруны волн, бессильно разбивающиеся о выпуклые, надежно защищенные многослойной катанной броней скулы носовой части самого грозного военного корабля современности.

– Это что, серьезно? – не веря своим глазам, спросил я, опуская бинокль.

– Более чем, – фыркнула чародейка, и ковер, миновав узкую полоску пляжа, помчался над морем, набирая высоту. – Башня скоро уже будет в пределах досягаемости его орудий, а они-то как раз способны за пару часов не оставить от маяка камня на камне. Фрегат должен был всего лишь отвлечь мое внимание и связать боем, покуда не подойдет настоящая кавалерия.

– Безумие какое-то, – недоверчиво проворчал я, вновь поднося бинокль к глазам. – Я не могу разглядеть их флаг…

Чародейка натянуто рассмеялась:

– Кто же идет на рейдерство под национальным флагом? Уверена, они рассчитывают, сделав дело, еще и успеть улизнуть из территориальных вод Фарнея безнаказанными.

– И все-таки, кто это? – требовательно поинтересовался я. – Кто на вас… на нас напал?

– Приготовься, – вместо ответа велела мне мисс Джойс. – Нас заметили.

Носовые башни броненосца, который уже вполне можно было различить и без помощи бинокля, в самом деле пришли в движение. Стволы орудий главного калибра дрогнули и сдвинулись чуть левее, словно нащупывая нашу траекторию.

– Они же не собираются по нам стрелять? – гаркнул я, пытаясь перекричать внезапно ударивший в лицо порыв несущего колючие мокрые брызги ветра. – Это все равно что целиться из винтовки в комара! Или все же… – я с ужасом смотрел на то, как орудия корабля продолжают начатое движение, следуя за нашим левитационным модулем, несущемся ему наперерез. – О, нет!

Леонарда круто завалила ковер-самолет вбок, и в тот же миг жерла орудий броненосца полыхнули пламенем. Секундой позже на нас обрушился и неимоверный грохот. Я невольно зажал уши руками, выронив бинокль, а ковер уже несся в новом головокружительном пике к самой воде, оставляя громадину корабля далеко справа. Едва не задев крайними панелями модуля верхушки волн, выровнялся в нескольких ярдах над поверхностью и, заложив лихой вираж, развернулся броненосцу прямо в борт.

– Будь готов взять на себя управление, когда я скажу, – скомандовала чародейка. Ее блузка под летящими со всех сторон брызгами мгновенно промокла насквозь, плотно облепив тело, и если б только она сейчас сидела ко мне не спиною, а лицом… – Какое-то время я буду полностью сосредоточена на другом.

Я нервно сглотнул, с трудом отрывая взгляд от обозначившейся под намокшей тканью полоски бюстгальтера.

– Понял!

Со стороны приближающегося корабля послышались частые громкие хлопки. Заговорили вспомогательные и зенитные орудия – догадался я. Сердце ухнуло куда-то в район живота.

Прежде мне доводилось только читать о подобных поединках на море, да слышать рассказы брата о столкновениях наших крейсеров с драконьими всадниками Железной Гвардии империи Тай-Ши. Но внезапно самому оказаться в самом пекле подобного? Да еще и не на борту огромного, закатанного в броню, до зубов вооруженного и оснащенного на всякий случай десятком спасательных шлюпок корабля, а на хрупкой, способной рассыпаться от одного единственного точного попадания конструкции ковра-самолета? Вы, должно быть, шутите! Я окончил магическую, а не военную, как мой брат, академию. И только вчера отгулял свой выпускной! Это Вольфганг Терранова у нас герой войны, а Рихард – книжный червь, любитель комфорта, сладкого сна, вкусной еды и красивых девушек. Я определенно не создан для подобных приключений!

Мисс Джойс резко развела руки в стороны.

– Держи! – выкрикнула она, и я на автомате повторил ее движение, перехватывая управление ковром.

Боже! Какой же он тяжелый! Меня мгновенно прошиб пот, мышцы свело судорогой, словно я в самом деле пытался удержать на весу колоссальную тяжесть. А потом мир и будто бы само время вокруг нас замерли. Застыли, превратившись в неподвижную, словно отлитую из свинца поверхность, волны внизу. В воздухе прямо передо мной повисли брильянтами искрящиеся на солнце брызги воды. Остановил свой бег, встав как вкопанный в пенном кружеве, грозный корабль вдали. И только рвущиеся навстречу нам артиллерийские снаряды, которые вдруг оказалось возможным рассмотреть в мельчайших деталях, пусть и стократно замедлив свой полет, продолжали упрямо продираться вперед через сгустившийся подобно желе воздух.

Замедление времени!

Я немного подправил курс так же почти остановившегося, но не прекратившего движение вовсе ковра-самолета, чтобы избежать столкновения с небольшим продолговатым цилиндром, напоминающим пулю-переросток, и, проплывая мимо него, проводил едва не оборвавший наш полет снаряд испуганным взглядом.

«Если бы здесь был Вольфганг», – вновь вспомнил о брате я, – «Он бы точно сказал, это снаряд из пушки или же пуля зенитного пулемета? А я вот даже и не…»

Время вновь вернуло свой нормальный бег. Мисс Джойс опустила руки, и я почувствовал, как неимоверная тяжесть спала с моих плеч. В лицо швырнуло очередную пригоршню соленых брызг от вспучившего поверхность моря впереди и слева по нашему курсу разрыва. Остальные снаряды упали в воду где-то сзади или вовсе ушли за горизонт.

– Приготовься! – повторила волшебница, вздергивая ковер-самолет резко вверх и еще больше разгоняя его. Ветер буквально свистел у меня в ушах.

Снова заухали корабельные орудия. Теперь уже отчетливо слышен был и треск парочки пулеметов. Крайняя справа спереди панель ковра-самолета с дребезгом рассыпалась на мелкие осколки. А мисс Джойс вдруг перевернула его вверх ногами, рявкнула мне уже знакомое «Держи!», и мы вверх тормашками понеслись прямо над палубой встречающего нас из всех стволов броненосца.

Зачем нужно было непременно переворачиваться вниз головой, я, честно говоря, так и не понял. И что именно делала чародейка, когда мы пролетали над кораблем, не видел – я был целиком сосредоточен на управлении ковром. И в первую очередь, решал нетривиальную задачу – пытался не перепутать верх с низом и удержать наше летательное средство строго

параллельно палубе корабля, а не уронить ковер на него или наоборот круто взмыть в небо. И лишь когда под нами вновь оказалось море, а Леонарда вернула себе бразды управления ковром-самолетом и перевернула его назад, в спину мне ударил звук мощнейшего взрыва.

Я затравленно оглянулся. Прямо по центру рейдера, у самого основания надстройки вставал огромный огненный столб в клубах аспидно-черного дыма. Что-то, похожее на сорванную орудийную башню, кувыркаясь летело за борт. Посыпалось в воду и несколько крошечных человеческих фигурок. Где-то на борту корабля истошно взвыла сирена.

Волшебница зло и заразительно засмеялась, оглядываясь на меня. Мокрые волосы налипли на ее лицо, цеплялись за стекла и дужку очков, щеки раскраснелись.

– Еще раз! – крикнула она, разворачивая ковер и по широкой дуге вновь заходя на резко сбавивший ход корабль, но на этот раз уже целясь на бак, на отвернувшиеся в противоположную сторону носовые орудийные башни.

– Может, не стоит? – попытался урезонить ее я, но вряд был хотя бы просто услышан.

Ковер-самолет стремительно мчался прямо на броненосец, прижавшись почти к самой воде и потому недостижимый пока для большинства стволов его артиллерии. Всего в полусотне ярдов от теперь уже не гордо взрезавшей, а лишь неспешно раздвигающей волны носовой части корабля он резко взмыл вверх, выровнялся и, накренившись так, что я вынужден был почти лечь на левый бок, пытаясь сохранить вертикальное положение тела, понесся над броненосцем вдоль всей палубы от носа и до кормы. Команды от мисс Джойс так и не последовало, но я и без нее с готовностью принял свалившуюся вдруг на мои плечи тяжесть. Стиснул зубы и, сжав кулаки, повел ковер вперед, подчиняясь лишь мягким толчкам вправо-влево, вверх или вниз, время от времени следующим откуда-то извне, когда волшебница, вероятно, краешком сознания отвлекаясь от основного своего занятия, чуть корректировала наш курс.

На этот раз мы пролетели достаточно низко над кораблем, чтобы я мог различить даже отдельные лица моряков в неизвестной мне форме, мечущихся возле зенитных установок, суетливо снующих, раскатывая пожарные шланги, меж охваченных огнем конструкций или же просто задравших вверх головы и провожающих нас с мисс Джойс глазами. Правда, не всегда так уж безучастно – к кашляющему треску пулеметов присоединились одиночные хлопки винтовок и, наверное, даже пистолетов и револьверов. На расстоянии вытянутой руки от меня в одной из полупрозрачных панелей в самом деле появилось два лишних крошечных отверстия. Пулевых.

Бум. Бум! Бадабум! Сопровождаемые чередой новых взрывов, расцветающих на палубе то тут то там, мы обогнули центральную надстройку корабля, вильнули меж двух его труб, одну из которых вдруг будто ножом срезало, и спикировали к увенчанной сразу тремя стволами кормовой башне главного калибра. Внутри башни что-то гулко ухнуло, звякнуло, обращенную к нам тяжеленную стальную дверцу в ее основании сорвало с петель, и наружу рванулись клубы едкого белесого дыма. Все три орудия, до того горделиво вскинутые вверх, с протяжным металлическим стоном уронили стволы на палубу. Выглядело это так, словно многоглавый дракон вдруг загрустил и печально повесил все свои головы.

До меня вновь донесся смех Леонарды:

– Отлично! Ну и хватит с них!

Броненосец наконец остался далеко позади, и мы начали набирать высоту, отворачивая в сторону берега.

– Все? – с надеждой в голосе выдохнул я, разминая затекшие плечи.

– Нет, остался еще…

Прямо по курсу ковра-самолета вспухло черное облачко, и мы, не успев изменить направление, влетели прямо в него. Чародейка коротко вскрикнула, нас окутала сияющая золотистая сфера, которая, однако, накрыла далеко не весь ковер, и несколько угловых его панелей мигом превратились в изрешеченные осколками лохмотья. Мисс Джойс качнулась в удерживающей ее сбруе, а я почувствовал, как вся тяжесть управления ковром-самолетом вновь обрушивается на меня.

– Проклятье! – выругалась Леонарда, сжимая ладонями виски. – Я так и знала, что там на борту должен быть маг!

Мы вырвались из рваных клубов дыма и увидели несущийся прямо на нас под всеми парусами давешний красавец-фрегат. Воздух вокруг расцветили новые разрывы снарядов зенитной артиллерии. Сфера мисс Джойс вспыхнула вновь, но, получив хлесткий удар осколками справа, испуганно сжалась, и сразу две или три боковые панели ковра-самолета с тихим звоном осыпались в море.

– Уходи! Живо! К берегу! – отрывисто командовала чародейка, совершая какие-то пассы руками перед собою.

Я послушно потянул наш летательный аппарат влево. Очередная вспышка впереди и снизу – нас ощутимо подбросило вверх, а защитная сфера чародейки просто лопнула, разлетевшись мириадами искр. Леонарда молча повалилась на бок, повиснув в удерживающих ее ремнях, целая секция панелей перед нею начала крошиться и разваливаться, а угрожающего вида трещина зазмеилась по еще целым, достав даже до крайних из креплений ремней безопасности мисс Джойс.

– Осторожнее! – крикнул я, пытаясь дотянуться до нее, но натыкаясь на сопротивление собственной сбруи.

Волшебница ничего не ответила, бессильно уткнувшись лицом в одну из боковых панелей. Мы начали быстро терять высоту.

Я что-то невнятно зарычал, отщелкивая свои ремни один за другим и судорожно наматывая их на левую руку. Ковер заметно накренился вправо, едва не задевая поверхность воды, но я уже не обращал на это внимания, пытаясь свободной рукой дотянуться до безвольно болтающегося тела чародейки. Где-то в стороне мелькнула венчающая ослепительно-белую меловую скалу Башня Чайки. Мигнул как ни в чем ни бывало маяк на ее вершине, а следом замелькали крыши жмущегося к бухте у подножия башни городка. Мы все-таки врезались обломанным, будто обкусанным углом конструкции в волны. Я заорал, нас подбросило вверх, закрутило, завертело, панели начали разваливаться одна за другой, и ремням чародейки с одного конца в какой-то момент оказалось больше просто не за что крепиться. Она выскользнула из них и заскользила по гладкой поверхности модуля куда-то назад мимо меня. Я лишь в самый последний момент успел поймать ее за мелькнувшую совсем рядом лодыжку.

Все это время я еще и тщетно пытался восстановить управление сошедшим с ума летательным аппаратом. Но распластавшийся на скользкой от брызг поверхности того немногого, что от него осталось, одной рукой держась за собственные ремни безопасности, а другой удерживая мисс Джойс, голова которой вовсе болталась в воздухе, и при этом со всевозрастающей скоростью вращаясь вместе со всей конструкцией вокруг своей оси, я уже не представлял себе

хотя бы примерное наше положение в пространстве. Пока наш ковер не напоролся на здоровенный чугунный флюгер, отрезавший от него сразу едва ли не четверть, и не поехал куда-то вниз, со звоном бьющегося стекла и треском выдираемой из пазов черепицы скользя по наклонной крыше.

– Твою ж ма-а-ать!

Достигнув края, мы на миг неподвижно зависли в воздухе, а затем последовало новое короткое, но не менее головокружительное падение, и сильнейший удар вышиб из меня дух.

В сознание меня привел уже голос мисс Джойс.

– Можно узнать, – совершенно будничным, словно мы сидели где-нибудь в теплой уютной гостиной, голосом поинтересовалась она, – кто разрешил тебе трогать меня за ногу?

– А? Что?

Я с трудом отодрал голову от болезненно впивающихся в щеку осколков и осмотрелся. Мы лежали на какой-то крыше в окружении битой черепицы, псевдостекла панелей ковра-самолета и одного выдранного с корнем и согнутого пополам флюгера. Волшебница растянулась на спине напротив меня, приподнявшись на локтях, согнув в колене одну ногу и с любопытством рассматривая мои пальцы, все еще сжимающие лодыжку другой. Чуть повыше голенища короткого сапожка, но пониже штанины бриджей.

– Это все, что вас сейчас беспокоит? – буркнул я, разжимая ладонь и роняя лицо назад в осколки. – С ума сойти!

http://tl.rulate.ru/book/11029/212771